

— Давай проанализируем это.

Мои мысли холодно крутились в голове. Если способности Алли были такими же, как в детстве, то у него была склонность к магии водного и ледяного типа. Пока его вампирское превращение не изменило этого, он, без сомнения, будет атаковать, используя один из этих двух стихийных типов.

Однако я не могла быть полностью уверена. У меня было недостаточно информации. Поскольку это было так, моим лучшим вариантом было ждать, пока он сделает первый ход. Я рванулась к нему, нанося поверхностный удар своим Клинком Маны. Он уклонился от моей первой атаки, прежде чем отпрыгнуть назад, чтобы сохранить дистанцию.

— Водяной Резак! — крикнул он.

Лезвие из воды полетело в меня, но я быстро рассекла его своим Клинком Маны. Затем я прорвалась сквозь преследующий натиск воды, оттолкнулась от земли, чтобы сохранить скорость, и сократила дистанцию, несясь к нему.

Со своей стороны, мой брат продолжал размахивать рукой, как дирижёр, сотворяя новые лезвия из воды, несущиеся в мою сторону с каждым его шагом. Я скорректировала движения, бросившись в боковой перекаат, чтобы отпрыгнуть в безопасное место.

Он хорош в перехвате, но на этом всё.

Что касается магии, Алли обладал настоящим мастерством, но это было ничем более. У него не было изящества Юфи или яростной атакующей силы Тилти. Если это предел его способностей, я справлюсь с ним.

Снова волна водяных лезвий стремительно приближалась ко мне одно за другим. Я влила энергию в Впечатанную Печать на спине, активировав свою драконью магию, и позволила ей течь от спины к рукам и вниз к Клинку Маны. Мощным горизонтальным взмахом я рассекла весь надвигающийся залп одним ударом.

— Водяное Копьё!

Возможно, предположив, что я отобью его последнюю атаку, Алли выпустил новую — огромное копьё из воды, приближающееся быстро. Было бы невозможно парировать его на ходу. Я сконцентрировала энергию, которую использовала, чтобы прорвать последний залп, в одной точке.

— Хах!

С выдохом я рассекла это надвигающееся копьё чисто напополам своим Клинком Маны, и атака Алли распалась на водяную взвесь в воздухе.

Но его преследование на этом не закончилось. Разбрызгивающаяся вода необъяснимо сместилась, обернувшись вокруг меня, превратившись в круглую клетку. Получившаяся тюрьма постоянно дрожала, расширяясь и сжимаясь через нерегулярные промежутки времени.

Мне понадобится более длинный клинок, если я хочу прорваться через это...

Как раз когда я начала вливать магическую энергию в свой Клинок Маны, оставив себя на

мгновение уязвимой, я почувствовала, как по коже пробежал холодный озноб.

— Ой-ой!

— Ледяная Темница!

Прежде чем я даже закончила выражать свой шок, ледяные шипы начали выпирать из водяной клетки, окружающей меня. Сеть сжималась, не оставляя мне места для побега. Я всё ещё была занята вливанием большего количества энергии в Клинок Маны, чтобы удлинить его.

Те неизбежные щупальца воды обернулись вокруг меня, прежде чем начать замерзать на месте. Прежде чем меня полностью опутали, я изо всех сил бросилась сквозь жидкую клетку, сконцентрировав больше магической энергии в руках, чтобы сорвать лёд, прилипший ко мне, словно чешуя.

Я подпрыгнула вверх-вниз, ударившись о землю. На долю секунды всё потемнело — и когда я подняла взгляд, я поняла, что на меня обрушивается огромный молот из воды.

— Водяной Молот!

Этот чрезмерно большой молот обрушился на меня. С выдохом я оттолкнулась от земли, взлетев так быстро, как только могла. Эта штука была слишком большой, слишком неуклюжей — и она предоставила мне лазейку!

Я пригнулась к земле, несясь, чтобы увернуться от падающего молота. Не позволяя своему импульсу угаснуть, я затем понеслась напрямик к Алли и начала вращаться, размахивая Клинком Маны, словно рукой ветряной мельницы.

Остриё моего зачарованного меча прорезало его плоть. Свет луны выделил свежую рану на его коже. Когда то послесвечение угасло, кровь начала медленно стекать по его руке.

— Ах!

Тьфу... Слишком поверхностно!

Должно быть, он повернул тело, чтобы избежать худшего от удара, так как моя атака была направлена в его грудь, но в итоге оставила лишь рану на руке. Не в силах отменить свою инерцию, я проскользнула мимо него, моя оборонительная стойка пошатнулась. Вместо того чтобы повернуть против потока, я воткнула Клинок Маны в землю и подняла голову.

Алли держался за руку, но кровь, что текла из неё, остановилась. Рана быстро свернулась.

Исцеляющая магия? Нет. Он сочетает это с естественными регенеративными способностями вампира? Но если он может закрыть такую рану так быстро...

— Это будет хлопотнее, чем я думала, — пробормотала я себе под нос.

— Ледяное Копьё!

Теперь, когда он запечатал рану на руке, Алли отступил на шаг и нанёс удар ледяным копьём по моему вытянутому Клинку Маны. Продолжая движение, он приблизился ко мне и нанёс удар ещё раз. Я без колебаний сократила дистанцию между нами.

Он поднял раненую руку в воздух, кровь, свернувшаяся над травмой, мерцала, и в его руках

возникло копьё из окровавленной воды. В момент, когда оно затвердело, он рванул прямо на меня.

Я увернулась от атаки на волоске, наблюдая, как она срезает несколько прядей моих волос. Я не обратила на них внимания, опустила ниже и двинулась вперёд, пока не оказалась на расстоянии вытянутой руки от моего брата, прежде чем нанести мощный пинок.

— Я... выиграла! — выкрикнула я.

Но мой удар встретил сопротивление. Должно быть, он каким-то образом закалил своё тело. Алли был не совсем невредим, но атака не была столь эффективной, как я надеялась. Сначала я подумала, что это должно быть результатом техники усиления — но нет, возможно, это одно из тех физических изменений, которые происходят при превращении в вампира.

Я знала, что сражаться с вампиром будет тяжело, но это нечто иное...

Как вид, вампиры были созданы для выживания. Только сейчас, столкнувшись напрямую с их повышенной защитой и регенеративными способностями, я поняла, как тяжело сражаться с одним из них.

Разъярённый тем, что я так близко подобралась к нему, Алли нанёс ответный пинок. Я скрестила руки, чтобы защититься, а затем отпрыгнула назад, чтобы создать дистанцию между нами. Потрясая руками, оглушённая и почти онемевшая от силы его удара, я повернулась к нему лицом.

Он указывал на меня вытянутой рукой. Водный снаряд возник вокруг его пальца.

— Водяная Пуля!

Я использовала Клинок Маны, чтобы отбить приближающиеся снаряды — когда почувствовала ещё большую опасность.

Я наклонила голову в сторону, чтобы избежать другой водяной пули, и услышала нечто, совсем не похожее на воду, пролетающую мимо меня. Это звучало тяжело. Пот начал стекать по моему лицу.

Что? Это должно быть нечто большее, чем вода... Он что-то добавил в неё?

Внимательно оглянувшись через плечо, я поняла, что вокруг того места, где те водяные пули приземлились, собралось значительное количество обломков. Мне бы пришлось туго, если бы я попыталась рассечь эти снаряды своим Клинком Маны, даже на расстоянии.

— В твоём распоряжении только магические инструменты, сестра. Они — твоя самая большая слабость. Я прекрасно знаю, насколько твой Клинок Маны уязвим для физического удара.

— Так та атака только что была предназначена, чтобы противостоять мне? Тебе ещё многому учиться, Алли.

— Посмотрим.

Я пыталась казаться сильной, но нельзя было отрицать, что мой брат активно использовал мою главную слабость. Я всё ещё боролась с тем, как справиться с этим новым развитием событий, когда Алли поднял руки в воздух.

Я встревоженно взглянула вверх. Бесчисленные ледяные гранулы сформировались над головой. Они были все размером с кулак, формы острых пирамид, и просто ждали, чтобы обрушиться с неба.

— Ледяной Дождь!

Град замороженных снарядов обрушился сверху по команде Алли. Я не смогла бы заблокировать их своим Клинком Маны, и я также не смогла бы ответить своим ударом.

Не было времени бежать в безопасное место, и если бы я попыталась безрассудно отступить, Алли пошёл бы за мной. Отступление было бы неразумным.

Тогда что мне делать?!

Я могла использовать Впечатанную Печать на спине, чтобы призвать магические способности дракона — так что, в принципе, я должна была бы иметь возможность использовать ту же стратегию, которую дракон мог бы использовать в этой ситуации.

Тот всемогущий всполох света, который наполнил меня ужасом во время битвы с драконом, повторился в глубине моего сознания. Не обязательно было быть таким же сильным, как та атака, но если бы я могла сделать нечто подобное, на большей площади...

На выдохе великая ударная волна — рёв дракона — вырвалась наружу.

Град ледяных снарядов, падающих на меня, был раздавлен в воздухе, оставив лишь мелкую взвесь, омывающую меня.

С мерцающими каплями, сверкающими в лунном свете, мы с Алли сошлись лицом к лицу.

— Устрашающе, — услышала я, как он пробормотал себе под нос.

Его глаза были прикованы ко мне — этот багряный цвет был всё ещё так непривычен.

Различные эмоции мелькали в них — каждая столь же интенсивная, как и следующая. Он смотрел на меня так, будто я была сумасшедшей.

— Это иронично. Ты обладаешь такой силой, но люди не испытывают к тебе ничего, кроме страха. Тебя будут высмеивать как еретичку. Они никогда не признают твою истинную ценность.

— ...Я знаю, что значит быть еретичкой, лучше любого.

— В чём смысл подыгрывать? В чём смысл признавать, кто ты есть, и быть не в состоянии это изменить? Чего же именно ты так отчаянно хочешь? Ответь мне, Анисфия Винн Паллетия! — крикнул Алли. Отчаяние, ярость и многое другое заставляли его голос дрожать.

Был гнев. Была ненависть. По его крикам я знала, что он никогда не простит меня. Я задумалась — не я ли обременила его всеми этими негативными эмоциями?

...Было больно даже рассматривать такую возможность. Я закусила губу. Моё сердце ныло, но добавление физической боли помогло мне закрепиться.

— Я — это я. Я не могу быть кем-либо другим. Я просто тот, кто жаждет магии, вот и всё.

— Ах, да. Я это хорошо знаю.

— Алли...

— Тогда у меня не остаётся выбора. Если я не сделаю этого, я тоже никогда не смогу быть собой. Я не буду винтиком в механизме — я больше этого! Эту роль может заполнить любой! Так где же я?! Я не был приведён в этот мир, чтобы быть никем!

— Даже если это принесёт тебе счастье, о котором ты всегда мечтал?

— Какое счастье?! Быть бездумной куклой, пустым королём, который существует только для поддержания мира и гармонии?! Какой смысл быть королём, если неважно, кто я?! Как это помогает людям?! Дворянству?! Королевству?! Я был бы просто живой жертвой!

Крики Алли шли от сердца, его самые глубокие раны обнажились. Впервые за долгое время, сколько я себя помнила, мне показалось, что я наконец нашла настоящего его.

До сих пор между нами всегда был дискомфорт. Даже когда я говорила с ним напрямую, возникало ощущение, будто мы не находимся в одном месте. Как будто мы даже не в поле зрения друг друга. И теперь этот барьер наконец рухнул.

Но именно поэтому я должна была отвергнуть то, что он делал.

— О чём ты вообще толкуешь? — потребовала я.

— А?

— Трон, королевская семья, всё это — они символы. Как и должно быть. Никто на самом деле не хочет знать этих символов как людей — и даже если бы хотели, они бы желали, чтобы эти люди были блистательными и захватывающими. Наши обычные, повседневные чувства только мешают. Разве тебя не учили этому?

— Действительно, учили. Они всегда говорили, что это то, что требуется, чтобы быть королём! А что насчёт тебя тогда?! Вечно делаешь всё, что хочешь, в то время как все ходили и желали, чтобы ты могла владеть магией... Если способность увлекать других — это то, что требуется, чтобы быть счастливым королём, тогда ты говоришь, что у меня никогда не было права быть счастливым?!

Мне хотелось отвести взгляд, пока Алли кричал — и всё же я не могла отвести взгляд.

На самом деле, мне, вероятно, следовало бы столкнуться с ним по всему этому раньше. Но я закрыла перед ним глаза и заткнула уши. Я нашла удобное для себя место в своей резиденции в загородном дворце и устранилась от политических дел.

Я сбежала. Я знала лучше любого, что то, что я делаю, равносильно ереси. Но даже так я не могла отказаться от магии. Реальность была просто слишком удушающей. Я знала, что если я буду преследовать то, чего хочу, это вызовет великие потрясения в более широком мире... И всё же я не могла остановиться.

И тогда чья-то судьба была перевёрнута из-за меня — моего брата, Алли. Моё дыхание перехватило, когда я полностью осознала реальность этого.

Я снова повернулась к нему. — ...Если бы мы были обычными членами королевской семьи, мы

бы даже не задумывались обо всём этом, не так ли? Где мы ошиблись? В чём были наши ошибки, Алли?

— Во всём. Всё неправильно — эта страна и наше рождение в ней. И всё же... можем ли мы просто сдаться? Если это то, для чего я был рождён, я уничтожу это! Не только эту страну — весь мир!

— ...Ты идиот, Алли. Такой идиот...

Почему всё дошло до этого? Ах, может, я виновата? Но я должна была это сказать. В конце концов, он был благословлён гораздо большим, чем я.

— Твоя ошибка, Алли, в том, что ты не наслаждался жизнью, которая была тебе дана.

— Что?

— Ты можешь начать наслаждаться жизнью прямо сейчас. Это потому, что тебе удалось убедить себя, что твоя жизнь так утомительна, что она так и сложилась. Почему бы не изменить это? Тебе не нужно совершать революцию в мире из-за затаённой обиды. Твоя ненависть не должна поглощать тебя. Я имею в виду, посмотри на меня. Я, возможно, не могу использовать магию сама, но я всё ещё считаю её такой драгоценной вещью.

Та вера в моём сердце останется непоколебимой, сколько бы её ни отрицали.

— Я всё ещё верю в магию. Я всё ещё буду преследовать её. Я всегда так делала. Этого достаточно, чтобы принести мне счастье.

— Почему я должен меняться, если мир не будет? Почему ты хочешь просто плыть по течению, несмотря ни на что, как бы люди ни считали тебя ненормальной? — спросил Алли, смотря на меня с оскаленными зубами.

Я отвела глаза. Сколько бы раз меня ни спрашивали об этом, мой ответ всегда будет одним и тем же.

— Я имею в виду... это то, кто я есть.

Лицо Алли исказилось в ответ на мои слова, его выражение наполнилось яростью и гневом.

— Вечно с не-ответами! Я ненавижу это в тебе! Я ненавижу тебя...! Я ненавижу тебя всем своим существом! Я презираю тебя! Знаешь ли ты, сколько страданий твоя высокомерность причинила мне?! Ты даже не пыталась понять последствия своих действий, так что ты, должно быть, очень счастлива!

Копьё из крови, которое Алли сжимал в руках, клокотало, превращаясь в чёрную, полную ненависти вещь в ответ на его гнев. Оно преобразилось, чтобы соответствовать всей боли и страданиям в его сознании.

— Мне — мне нужно преодолеть тебя! Если я не смогу изменить это, я никогда не смогу двигаться вперёд! — проревел он.

— Позволь мне сказать ещё одну вещь, Алли, — тихо сказала я. Следующие слова были спокойными и взвешенными. — Если так, ты должен найти в этом радость. Ты жил жизнью, которой не хотел. Если ты думаешь, что это моя вина, я не стану говорить иначе. Но если это

жизнь, которая у тебя есть сейчас, найди в ней что-то, чем можно наслаждаться. Это то, чего ты всегда хотел, верно? Превзойти меня, выступить против меня, подчинить королевство силой оружия? В таком случае... я составлю тебе компанию, пока тебе не будет достаточно.

Мне жаль, я хотела сказать, но не могла подобрать слов. Ты вынес так много. Но я знала, что мои мысли не дойдут до него. Всё, что я могла сделать, — это принять всё это на себя. Потому что, как бы он ни нуждался в этом, желание Алли никогда не могло быть позволено сбыться.

Я не могла позволить ему сломать эту страну под властью грубой силы.

— Я составлю тебе компанию, пока ты не будешь слишком измотан, чтобы продолжать... и тогда я поражу тебя. Отдай мне всё, что у тебя есть. Обрушь всё это на меня. Как только ты это сделаешь, я скажу тебе: «Ты не мог и надеяться победить меня, болван!»

Ты и вправду дурак, Алли. Но и я тоже. Если бы эта ситуация не достигла этой точки, я, возможно, никогда бы не осознала. По крайней мере, позволь мне выразить одно желание за тебя.

— Тебе нужно больше смеяться, чаще злиться, позволять себе знать печаль и, что самое главное, получать удовольствие. Так что продолжай наступать на меня, пока не поверишь, что достиг высшей точки своей жизни. И тогда я разобью всё это в дребезги. Я — Анисфия Вин Паллетия, королевская неудачница, беспомощная, сумасшедшая, своеобразная принцесса! Это то, кто я есть! И как член королевской семьи я остановлю твоё безумие!

— Ты и вправду высокомерна! Вот почему я превзойду тебя! У меня всегда не было ничего! Если всё, что у тебя есть, — это твоя ересь, если ты попытаешься встать у меня на пути, я прорвусь прямо через тебя! Неужели всё было ради этого?! Только результаты могут спасти нас сейчас! Сестра... Анисфия Вин Паллетия! Давай решим это здесь и сейчас! Посмотрим, кто из нас более достоин править этим королевством!

— И всё же никто из нас даже не хочет трон. Какие же мы оба отбросы. — Я не могла не рассмеяться. Мы и вправду были дураками. Такими, какими мы оба были сейчас, я едва ли могла показать своё лицо нашим родителям.

Помаленьку эмоции, которые я держала запертыми в глубине сердца, поднимались на поверхность — печаль, разочарование, даже гнев. В конце концов, мы с Алли были скроены из одного теста.

Наши эмоции перекрывались, словно камертоны, резонирующие в гармонии. Если мы не признаем друг друга, если мы не будем хранить теплоту в сердцах друг к другу, у нас не останется выбора, кроме как полностью отрицать друг друга. Даже без обмена словами наши глаза, наши личности и осанки были достаточны, чтобы передать это нам обоим.

Честно говоря, я чувствовала себя обременённой. Мой разум, необычно холодный, продолжал перебирать, почему мы должны участвовать в таком бесплодном состязании, как теперь казалось неизбежным. Логического способа разрешить это больше не было. Независимо от того, насколько бессмысленно, это застойное эмоциональное подсчитывание не будет иметь чистого завершения.

— Так это действительно закончится боем, — пробормотала я.

— Хах. Понимаю. Как странно.

— Масштаб будет не от мира сего. Но в конце концов, это всё равно будет просто бой. Бой между тобой и мной. Ах, если подумать, мы ведь никогда по-настоящему не дрались раньше, не так ли?

— Неужели?

— Да. Я имею в виду, Алли — ты всегда был таким хорошим ребёнком.

Прости. Я должна была знать. Ты был таким честным, трудолюбивым мальчиком. О, Алли, вот почему всё так вышло, не так ли? Вот почему я не могу позволить тебе сделать это. Вот почему ты не можешь увидеть себя становящимся королём, пока я рядом.

— И с того самого дня ты всегда был таким высокомерным, так слепо решительным... — сказала я.

— Э? — Алли отвел взгляд совсем немного. Но на кратчайший момент наши глаза встретились.

Наблюдая, как он готовится, я подобным образом приняла боевую стойку.

— Давай, Алли. Я приму всё, что у тебя есть, и я отвергну всё это.

— А я заставлю мир измениться, сестра. Я докажу тебе, что ты не всегда можешь продвигаться вперёд без забот.

— Я заставлю тебя пожалеть об этом! Я заставлю тебя плакать так сильно, что ты будешь сожалеть, что вообще был так глуп, чтобы бросать мне вызов!

— Это ты будешь доведена до слёз, сестра! Ты слышала меня! Можешь называть меня глупым, но я отвергну твою высокомерность и тщеславие!

— Ах, вот именно. В таком случае я буду такой высокомерной, какой ты меня считаешь! И я верну тебя к свету, Алли! Так что отдай мне всё! Свои обиды, свою ненависть, свои печали, своё разочарование — всё!

— А... — начал он, его голос слабым, прежде чем прореветь, — Анисфияяяя!

Алли бросился на меня с самым яростным выражением лица, которое я когда-либо видела — и я шагнула навстречу ему. Этот первый шаг был невероятно тяжёлым, но я заставила себя отбросить своё беспокойство, оттолкнувшись от земли на бегу.

Может, я влила слишком много энергии в свою боевую стойку, или, возможно, мне не удалось полностью подавить свои эмоции, но единственная слеза прокатилась по моей щеке.

<http://bllate.org/book/13973/1228833>